

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 93

DOI 10.55186/27131424_2022_4_4_1

**АВТОНОМИЗАЦИЯ ГАЛИЦИИ В ХОДЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВА
АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДВУЕДИНУЮ МОНАРХИЮ**
AUTONOMIZATION OF GALICIA IN THE PROCESS OF
TRANSFORMATION OF THE AUSTRIAN EMPIRE INTO THE DUAL
MONARCHY

Кретов Владислав Александрович, Магистрант 2 курс ФМОПиЗР РГГУ
Россия, г. Москва

Kretov Vladislav Alexandrovich, undergraduate 2nd year FMER&ZR RSUH
Russia, Moscow

Аннотация: В статье рассматривается процесс автономизации Галиции в конце 1860-х – начале 1870-х годов, в результате которого этот край получил исключительные для коронной земли в составе Цислейтании права – прежде всего отказ от использования немецкого языка в образовании, администрации и делопроизводстве. Ключевым эпизодом в процессе полонизации Галиции было принятие львовским сеймом 24 сентября 1868 г. так называемой Галицийской резолюции. В ней были изложены условия, на которых польский политический класс был согласен перейти от постоянной оппозиции к союзу с Веной. На успешную реализацию отдельных пунктов этой программы и неуспех резолюции в целом повлияло большое количество

внешнеполитических, общеимперских и внутригалицийских факторов, изучению которых посвящено это исследование.

Summary: The article examines the process of autonomization of Galicia in the late 1860's – early 1870's which resulted in acquiring by this crown land (Kronland) some exceptional privileges – primarily abandonment of German in education, administration and judiciary. The adoption of the so-called Galician Resolution by the Galician Diet on September 24 1868 was the key moment of the Polonization of Galicia. The resolution contained conditions under which the Polish political class was ready to abandon their constant opposition towards Vienna and to form an alliance with it. The successful realization of separate parts of the program and failure of the resolution as a whole was caused by a significant number of external, empire-wide and internal Galician factors. Examination of these factors serves as a purpose of this research.

Ключевые слова: автономизация Галиции, Галицийская резолюция, полонизация, национальная политика, межнациональные отношения, поляки, русины.

Keywords: autonomization of Galicia, the Galician Resolution, polonization, national politics, interethnic relations, Poles, Ruthenians.

Процесс автономизации Галиции в конце 1860-х – начале 1870-х годов следует рассматривать как часть более общей проблемы соотношения интеграционных и дезинтеграционных процессов в Австрийской империи, преобразовавшейся в двуединую монархию. Существует довольно обширная польская историография процесса автономизации Галиции [1]. В этих работах он изучается с точки зрения деятельности Краевого сейма во Львове и венских правительств, а также влияния на него международных отношений в Европе и отношений Вены с другими коронными землями Цислейтании, в то время как целью данной статьи служит изучение процесса автономизации Галиции с точки зрения влияния межнациональных отношений в крае и политики Вены в национальном вопросе на формирование австро-польского компромисса в

Галиции. Источниковой базой исследования служат донесения информаторов III отделения из Галиции, стенограммы заседаний львовского сейма, публикации документов официальных органов и партий, публицистические тексты и воспоминания политиков, не публиковавшиеся на русском языке.

Начиная с разделов Речи Посполитой и до 1860-х годов польская шляхта и городская интеллигенция находилась во враждебных отношениях с австрийскими властями, как это было и в России и Пруссии. Наиболее ярко конфликт между имперской властью и польским политическим классом, стремившимся к восстановлению польской государственности, проявился в ходе Галицийского восстания 1846 г. и революции 1848 г.

Ситуация стала меняться с началом конституционных преобразований в Австрийской империи в 1860-61 гг. В 1861 г. был впервые созван Галицийский краевой сейм, большинство мест в котором благодаря куриальной избирательной системе было обеспечено за польской шляхтой (в наиболее многочисленной курии сельских гмин выбиралось только 74 из 150 мест в сейме). Сейм также выбирал депутатов, представлявших интересы края в венском Рейхсрате. Благодаря поддержке либерально-централистского кабинета министров в сейм первого созыва прошло большое количество польских и русинских (Русины – историческое самоназвание украинцев в Галиции до начала XX в.; русины составляли почти половину населения Галиции, однако были слабо представлены в сейме и Рейхсрате, так как были в основном крестьянским народом) крестьянских депутатов, однако польское шляхетское большинство только усиливалось в результате последующих выборов в сейм.

Воспользоваться плодами такого преобладания в сейме уже в первые годы его работы полякам помешали введение в 1864 г. в крае военного положения в связи с восстанием в российской Польше и последовавшие за ним репрессии. Однако сменившая абсолютизм 1850-х годов система властных отношений в многонациональной империи, практически объединявшей в себе целый регион Средней Европы [2], претерпела дальнейшие изменения в

следствие отказа Венгрии от участия в немецком либерально-централистском проекте конституционной монархии и неудачной войны с Пруссией в 1866 г.

Надежды на нахождение компромисса с Венной среди галицийской шляхты стали шириться уже через полгода после отмены военного положения, продлившегося до апреля 1865 г. После того, как не сумевший привлечь венгров к работе Рейхсрата либеральный кабинет был отправлен в отставку в июле 1865 г., 20 сентября того же года император Франц Иосиф издал патент, приостановивший действие Февральского патента и манифест, объяснявший это решение тем, что «значительная часть империи, как бы там горячо и патриотически не бились сердца, упорно воздерживалась от совместной законодательной работы» [3].

27 марта 1866 г. львовский сейм принял адрес к императору с просьбой учредить должность представителя Галиции в правительстве и назначить им «выходца из края, знающего свойственные нашему краю отношения, связанного с краем общностью чувств, стремлений и интересов» [4]. Против принятия адреса выступили русинские депутаты, опасавшиеся что поляки таким образом собираются, как выразился депутат М. Куземский, «между монархом и народом поставить канцлера-соотечественника, чтобы народ русский и в Вене приобрел опекунов, от которого он и тут, в крае, избавиться хочет» [5]. Представители русинов прежде всего боялись в результате соглашения между Венной и польской шляхтой потерять возможность обращаться напрямую к правительству и императору и быть услышанным ими, так как надежд на равное с поляками представительство во Львове они не питали. Принятый польским большинством адрес был вручен императору 9 апреля.

30 марта комиссия сейма не одобрила предложенный правительством проект административного разделения Галиции на западную и восточную части, чего давно требовали лидеры русинов. Главным требованием русинов было политическое разделение Галиции с отдельным представительством восточной части края. Однако сейм, опираясь на требование политической

неделимости края, не одобрил и административного разделения Галиции с предлагавшимся учреждением двух наместничеств и единого генерал-губернаторства над ними [6]. Решать судьбу проекта, в очередной раз актуализировавшего вопрос прав на Восточную Галицию, Вена предоставила львовскому сейму, что позволило российскому историку А.И. Миллеру отметить ее активную роль в поддержании межнациональных противоречий в крае [7]. Проект раздела края на два наместничества был отклонен на сессии сейма 18 апреля, где в ходе дебатов представлявший русинов депутат И. Лозинский провозгласил: «Политический раздел Галиции останется навсегда для нас неизменной целью всех наших усилий и желаний, а чего другие народы после кровавой борьбы добились, того постараемся посредством ума достичь, чтобы мы как равные с равными и свободные со свободными жить могли» [8].

Накал национальной агитации в польских городах заметно усилился в мае–июне в преддверии войны с Пруссией. Осведомители III отделения, следившие в первую очередь за предводителями Январского восстания 1863 г., в конце мая сообщали о формировании добровольческих легионов и пополнении воинских частей:

«В настоящее время в г. Кракове 14 военных штабов. Музыканты полков и артиллерийских бригад ежедневно играют в кавярнях (кофейнях — прим. авт.) и трактирах только: “Boże, coś Polskę”, “Z dymem pożarów”, “Jeszcze Polska nie zginęła”. К музыке присоединяются пение студентов и местных жителей с рассказами об Австрии, как покровительнице Польши.

Месяц тому назад в Кракове и в окрестностях почти уже скрывались чамарки, контуши и конфедератки; в настоящее время почти все поляки ходят в этих костюмах целыми группами по улицам, подняв с значением голову вверх» [9].

В то же время А. Малецкий в письме к графу Грабовскому в Варшаву из Львова писал: «Сильнее всего львовяне боятся, не придут ли русские — это было бы хуже всего. [...] Для эмиграции, которая хотела бы устремиться в

Галицию поставлены практически непреодолимые трудности и препятствия для получения разрешения на пребывание» [10].

Страх перед возможной оккупацией Галиции Россией был еще одним фактором, подталкивавшим поляков к союзу с Веной и обострившим конфликт с русинами в Галиции. После поражения Австрии при Кёниггретце (Садовой) в газете русофилов «Слово» 8 августа 1866 г. вышла программная статья «От Львова. Погляд в будущность», которая провозгласила (с сохранением орфографии): «Русь Галицка, Угорска, Кіевска, Московска, Тобольска и пр. подъ взглядомъ этнографическимъ, историческимъ, лексикальнымъ, литературнымъ, обрядовымъ есть одна и та же самая Русь, мимо того, що въ Галичинѣ она вѣрно предана своему возлюбленному Монарху и Его свѣтлой династїи, а тамъ за границею она тоже предана своему Монарху и своей династїи» [11]. И российское правительство действительно имело в виду возможность занятия Галиции. Однако от этих планов было решено отказаться ир чисто прагматических расчетов из-за отсутствия широкой общественной поддержки в России. А.И. Миллер приводит слова русского посла в Вене Э.Г. Штакельберга, советовавшего отказаться от планов аннексии края из-за угрозы усложнения управления и без того обширной территории империи [12]. Провозглашение культурного единства русинов с русским народом сделало русофилов в глазах поляков частью «московской угрозы», что делало невозможным примирение с ними.

Сближение Вены и польской шляхты продолжилось после завершения войны. В сентябре Агенор Голуховский был повторно назначен наместником Галиции (во время первого наместничества Голуховского в 1849–1859 гг. было предпринято наступление на культурное и политическое движение русинов — в частности была предпринята попытка замены кириллического алфавита для русинов на латинский, так называемая «Азбучная война» [13]). В декабре сейм разработал проект статута Краевой школьной рады (Rada szkolna krajowa) и проект закона о языке преподавания в народных и средних школах, против

чего также протестовали русинские депутаты, опасавшиеся перехода контроля над образованием в крае в руки поляков.

Символом новой польской политики, направленной на соглашение с Веней, стал адрес 10 декабря 1866 г., в котором причиной неудач государства была названа система централизации, была выражена надежда на будущее конституционное самоуправление коронных земель империи и декларирована верность польской шляхты монарху: «При Вашем Величестве мы стоим и стоять хотим (*przy Tobie, Najjaśniejszy Panie! stoimy i stać chcemy*)» [14]. Однако на заседании сейма 7 декабря, на котором обсуждалось принятие адреса, русинские депутаты во главе с русофилом А. Добрянским выдвинули альтернативный проект адреса к императору с требованием равного представительства национальностей и создания национальных курий [15]. В то время как польский адрес, выражавший надежды на дальнейшую федерализацию, ссылался исключительно на Октябрьский диплом 1860 г., адрес, предложенный русинами, ссылался в основном на более централистский Февральский патент 1861 г., действие которого было приостановлено в 1865 г. Русины выражали готовность при условии выделения им мест в парламенте по национальной курии оказывать поддержку немецким либералам-централистам, создавшим Февральский патент.

Это обращение русинов к сейму вызвало яростную критику со стороны польских консерваторов. Один из будущих лидеров лагеря краковских станчиков Станислав Тарновский написал по этому поводу: «А ведь это слушание, посвященное адресу, было чем-то прекрасным, может, даже возвышенным, было открытым выражением и достаточным развитием принципов нашей национальной политики, наших действий в будущем [...]. Но и оно не обошлось без горечи; этот фальшивый тон, который, к сожалению, никогда не перестанет звенеть у нас в ушах, этот скрежет железа по стеклу, это слово чуждого нам духа и чуждой веры, которое с амвонов Христа долгое время потихоньку, а сегодня гораздо громче начинает проповедовать евангелие антихриста [...]. Кредо этих господ, символ веры не апостольский,

но ничей иной как истово венский, сочиненный, можно подумать, апостолами централизма под вдохновением от святого Шмерлинга. Да, эти господа желают возвращения февральской конституции и скорейшего созыва Рейхсрата, а в Галиции — раздела на две курии, рускую и польскую и двух наместничеств, русского и польского. По какой причине, мы все знаем: их так сильно притесняют и преследуют поляки, что вскоре им ничего не останется, как бежать с родины [...]. В чем же заключается преследование? В том, что меньшинство в сейме — это не большинство. [...] Было бы большой несправедливостью если бы с одной стороны Сана (по р. Сан проходила этнографическая граница между населенной поляками Западной Галицией и Восточной Галицией, где большинство населения составляли русины — прим. авт.) тысяча людей, к примеру, выбрали одного депутата, а с другой — десять тысяч, но это не так; право везде одинаковое, и большая часть края выбирает большее количество депутатов» [16].

Адрес «от сеймового меньшинства» не был допущен польским большинством, однако русинские депутаты опубликовали обращение к императору 31 декабря в день прекращения работы Сейма и в нем не только повторили требование о создании национальных курий, но и потребовали отказа от польских проектов о школьном совете и языке преподавания в школах [17]. Однако эта борьба уже была проиграна. Русинам оказалось нечего предложить Вене, так как председатель Совета министров Р. Белькреди выступал за федерализацию империи. К тому же к этому времени начала преобладать позиция министра иностранных дел Ф. Ф. фон Бейста, выступавшего за соглашение с Венгрией и умиротворение польской шляхты.

Тарновский, как представитель краковских консерваторов, выступал за совместную с чехами борьбу за федерализацию Австрии и критиковал русинов также и с австрославистских позиций, игнорируя, однако, тот факт, что расширение автономии Галиции могло принести власть только полякам: «А не только в нашем сейме поставил святоюрцев (другое название партии старорусинов по собору св. Юра во Львове, где располагалась резиденция

митрополитов греко-католической церкви — прим. авт.) этот адрес в неудобное положение; выставил он их в еще менее выгодном, но более правдивом свете перед другими славянскими племенами в Австрии. Считалось, что мнимые представители русинов представляют вместе с тем славянскую идею и патриотизм, что вернее берегут этот славянский характер, чем поляки и, пользуясь этим, зывали они не раз к симпатии других славян в монархии. Кто же им поверит сегодня, если они захотят говорить о будущем славян, когда они связывают это будущее с тем законом, который всех славян отдает под власть немцев?» [18].

Надежды поляков на федерализацию империи оказались обмануты, когда 18 февраля 1867 г. на первом после выборов заседании сейма было зачитано обращение императора, сообщавшее о заключении сделки с Венгрией и создании для нее отдельного министерства. Местные ландтаги по всей империи были поставлены перед свершившимся фактом. Единственным действенным способом выразить протест против преобразования империи в дуалистическую монархию остался отказ отправить депутатов в Рейхсрат, который должен был утвердить заключение соглашения с Венгрией — так поступили депутаты чешского сейма. Польские депутаты разделились на два лагеря: одни, в число которых входили политики демократического лагеря во главе с Францишеком Смолкой, краковские консерваторы и многие крупные землевладельцы, выступали против выбора депутатов в Рейхсрат, надеясь на дальнейшую федерализацию; другие во главе с умеренным демократом Флорианом Земялковским и заместником Агенором Голуховским выступали за сотрудничество с Венной. После двух дней горячих дебатов было принято решение отправить депутатов в Вену, причем в итоге сейм отказался от принятия адреса к императору с упоминанием притязаний Галиции на широкую автономию.

Тому было несколько причин. Подтверждением тезиса Ф. Земялковского о возможности добиться концессий от Вены путем сотрудничества с ней был изданный императором в феврале в качестве жеста

доброй воли указ о создании нескольких кафедр с польским языком преподавания на факультете права в Львовском университете [19]. Помимо пряника Вена могла предложить польской шляхте и кнут: наместник Голуховский получил из Вены указание распустить сейм в случае его отказа выслать депутатов в Рейхсрат [20]. Ю. Шуйский, краковский историк, публицист и политик, один из лидеров группы станчиков, в 1867 г., сам выступая за союз с чехами, подытожил страхи польских депутатов. Во-первых, опасен для польских федералистских устремлений был не сам роспуск сейма, а возможность с помощью государственной пропаганды снова набрать в сейм большое количество русинских и польских крестьян и униатских священников, как это было в 1861 г. Только что собранный сейм второго созыва отличался по составу заметно большим преобладанием в нем шляхты. Во-вторых, поляки опасались возможного введения прямых выборов в Рейхсрат. Выбор депутатов в Рейхсрат был для польского сеймового большинства важным инструментом влияния на государственную политику. В-третьих, отказ от участия в Рейхсрате скорее всего повлек бы за собой отставку Голуховского с должности наместника, а он, как польский аристократ и влиятельнейший имперский чиновник, многое делал для ознакомления венского правительства с интересами и проблемами галицийской шляхты [21].

Оппортунистическая политика Земялковского принесла свои плоды: в июне 1867 г. были одобрены проекты школьной рады и введения польского и русинского языков (с фактическим преобладанием первого через создание двуязычных школ, где на русинском языке преподавали только язык и литературу [22]) в народных и средних школах, разработанные сеймом в декабре 1866 г. Польские депутаты активно участвовали в разработке конституции, которая была издана 21 декабря 1867 г. Конституция расширила полномочия ландтагов, отдав в их ведение местное законодательство на низовом уровне (гминное законодательство в Галиции) [23], а также гарантировала в 19 статье Государственного основного закона об общих

правах граждан равноправие национальностей, право на защиту и развитие своей национальности и языка, а также равноправие языков в публичной сфере и сфере образования [24]. В 1868 г. австрийские власти впервые отступили от использования немецкого языка в судах и администрации: было рекомендовано проводить судебные заседания и отвечать на запросы и жалобы жителей на том языке, на котором были сделано обращение. Информаторы III отделения в сентябре 1867 г. также сообщали в Петербург о «невероятной активности», с которой аристократическо-клерикальная и демократическая партия совместно работают над поднятием польского национального духа, в чем им помогает правительство, идя на уступки с далеко идущими последствиями [25].

Однако единства среди польских депутатов не было: демократическая оппозиция продолжала настаивать на переустройстве государства на федеративной основе. Ф. Смолка призвал сейм отозвать депутатов из Рейхсрата и выдвинул программу, в которой потребовал признать, что объединение большого количества разнородных земель в Цислейтанию не отвечает интересам составляющих ее земель, которые представляют собой отдельные «исторически-политические национальные индивидуальности». Смолка предложил бороться за разделение империи на: а) земли короны св. Стефана; б) «так называемые исконно немецкие земли»; в) земли короны св. Вацлава; г) Королевство Галиции и Лодомерии с Великим Княжеством Краковским и Буковиной. Империю предполагалось превратить в федеративный союз четырех, основанных на историческом праве формирований с широкой автономией каждого из них в вопросах внутренней политики [26]. Впрочем, объединение Галиции и Буковины историческим правом обосновать было трудно, ведь именно исходя из отсутствия исторического обоснования единства этих земель Герцогство Буковина была выделена из состава Галиции в 1849 г.

Главной проблемой программы Смолки в глазах польских депутатов была ее радикальность. Польская шляхта не была готова пойти на риск резкого

обострения конфликта с Веной, учитывая, что та могла вернуться к своему союзу с русинами, который помог подавить выступление поляков во время революции 1848 г. В то же время они остро ощущали недостаточность уступок правительства и, после долгих дебатов, сформулировали 24 сентября 1868 г. более мягкую программу автономизации Галиции — так называемую Галицийскую резолюцию. Польская шляхта обратила внимание на опыт Хорватии, которой удалось добиться относительно широкой автономии от Венгрии. Резолюция требовала взамен на отказ от участия в заседаниях Рейхсрата, не касающихся непосредственно Галиции, предоставить краю широкую внутреннюю автономию, учредить для края отдельные высший и кассационный суд, создать ответственное перед сеймом краевое правительство и должность отдельного министра по делам Галиции в венском правительстве. Резолюция была принята от имени всего края и ссылалась на его историко-политическое прошлое, отдельную национальность, степень развития цивилизации и обширность [27]. Под отдельной национальностью, разумеется, подразумевалась польская. Существование русинов, составлявших почти половину населения Галиции, польскими депутатами игнорировалось. Русинские депутаты в ответ отказались участвовать в рассмотрении и принятии резолюции и, заявив о своей позиции, покинули здание сейма [28].

Принятие резолюции сеймом вызвало серьезное осложнение в отношениях польской шляхты с Веной. Был отменен планировавшийся визит императора в Львов. А. Голуховский ушел с поста наместника Галиции, исполняющим обязанности наместника был назначен немец Л. фон Поссингер. Но поляки не отступили и началась борьба за проведение резолюции в Рейхсрате. Как вспоминал один из лидеров так называемой партии «мамелюков» — т.е. сторонников компромисса с Веной, Ф. Земялковский, для того чтобы убедить министра внутренних дел К. Гискру предложить польскую резолюцию Рейхсрату (чтобы она была рассмотрена комиссией в обязательном порядке), полякам пришлось использовать все их

личные связи для того, чтобы донести их позицию до императора. На одном из балов Франц Иосиф лично обратился к Земялковскому с просьбой успокоить своих земляков и пообещал, что резолюция будет предложена, после чего Гискра, поначалу отказывавшийся быть «почтальоном галицийского сейма», предложил рассмотреть ее комиссии в Рейхсрате [29]. Добиться принятия резолюции в 1869 г. не удалось из-за оппозиции немецких депутатов, отчасти принципиальной, а отчасти вызванной опасениями перед реакцией России [30], однако Земялковскому удалось передать императору через графа Дьюлу Андраши просьбу о введении польского языка в администрацию и суды в Галиции. Этот закон был принят 4 июня 1869 г. несмотря на возражения немецких либералов в правительстве и наместника Поссингера, что означало конец немецкой бюрократии в Галиции [31].

На осенней сессии Галицийского сейма в 1869 г. было повторено требование принятия резолюции. Ежегодные адреса к императору с просьбой рассмотрения резолюции после этого будут еще трижды приняты львовским сеймом. Следующей важной уступкой полякам стал перевод высших учебных заведений (Краковского и Львовского университетов и технической академии во Львове) на польский язык обучения в 1870–1871 гг.

В августе 1870 г. польские депутаты, к тому же ободренные назначением нового федералистского кабинета министров во главе с поляком графом Альфредом Потоцким, вернулись к активной политике в Рейхсрате, экстренно созванном Францем Иосифом из-за начавшейся Франко-прусской войны, в надежде, как выразился депутат Ю. Клачко, «повлиять на судьбы Австрии», которая в свою очередь может «значительно повлиять на судьбы Европы», выступив на стороне Франции, с которой польские политики традиционно связывали надежды на возрождение Польши [32]. Австро-Венгрия, тем не менее, сохранила нейтралитет в конфликте, на исход которого после поражения французов при Седане 1 сентября 1870 г. повлиять уже было невозможно.

Резолюционная кампания актуализировалась в 1871 г., когда один из главных апологетов борьбы за автономию К. Грохольский получил должность министра без портфеля или министра для Галиции в федералистском правительстве К. З. фон Гогенварта (оно пришло на смену правительству Потоцкого, распущенного из-за неудачи в переговорах с чехами о возобновлении их участия в работе парламента), что было одним из важных условий резолюции. Правительство предложило Рейхсрату измененный с учетом его интересов проект резолюции, но польские депутаты попытались пойти на сделку с немецкими централистами, которые ради подавления чешской оппозиции согласны были даже сохранить за Галицийским сеймом право выбора депутатов при условии введения прямых выборов в Рейхсрат в остальных частях Цислейтании. Правительство оказалось больше заинтересовано в заключении соглашения с Богемией чем с Галицией. Условия предлагаемого правительством соглашения с чехами вызвали протест со стороны немецких либералов, под давлением которых кабинет Гогенварта ушел в отставку вместе с Грохольским. Место министра для Галиции останется незанятым до 1873 г.

В следующем 1872 г. состоялась последняя попытка заключения соглашения с Галицией. Предметом торга поляков с либеральным кабинетом А. фон Ауэрсперга стал вопрос реформы избирательного права. Отказ польских депутатов от участия в не касающихся внутреннего устройства Галиции заседаниях Рейхсрата мог помочь получить необходимое большинство в 2/3 голосов для введения прямых выборов. Поляки, однако, не смогли собрать необходимое большинство в 2/3 голосов при условии присутствия 3/4 депутатов в львовском сейме из-за достаточно многочисленной русинской оппозиции [33].

2 апреля 1873 г. правительству Ауэрсперга удалось принять в Рейхсрате закон о прямых выборах несмотря на оппозицию поляков. Теперь уже полякам оказалось нечего предложить Вене и о резолюции пришлось забыть. Последней попыткой возобновить политическую борьбу за автономизацию

края стало предложение Е. Чарторыйского сейму выступить против прямых выборов, сделанное 5 декабря 1873 г. [34] и отклоненное сеймом 17 декабря при первом чтении [35].

Резолюция была наиболее полным и конкретным выражением автономистских устремлений польской шляхты в эпоху переустройства монархии Габсбургов. Не увенчавшаяся успехом резолюционная кампания тем не менее обеспечила большое количество уступок со стороны Вены и привела к фактической полонизации Галиции. Она несколько лет отвлекала внимание польских политиков от внутренней политики, следствием чего было игнорирование как межнациональных, так и социальных противоречий.

Важную роль в неудаче проекта резолюции сыграл конфликт с русинами. Русинский депутат С. Качала, один из лидеров украинофильской партии, так объяснил позицию русинских депутатов в сейме:

«На русинов жалуются, что они не поддерживают самоуправление края; отчего же если автономия ваша — это гегемонией на русинами?»

Русинов обычно изображают как друзей абсолютизма. Абсолютизм бывает разный: персональный, партии и расовый.

Сегодняшнее конституционное устройство Австрии, собственно говоря, и есть правление расового абсолютизма, а он гораздо хуже персонального.

Не удивляйтесь же, если русины готовы выбрать меньшее зло. Дайте им равноправие, и абсолютизм они поддерживать не будут» [36].

Против автономистских устремлений шляхты также выступали евреи и неимущие польские слои. Их позиция объясняется игнорированием социальных проблем. В частности, в 1870 г. львовскими печатниками была организована первая в Галиции забастовка. Однако и здесь увлеченная политической борьбой шляхта склонна была видеть продолжение внешней политики. Так, главный редактор львовской консервативной «Газеты Народовой» Я. Добжаньский писал о стоящих за забастовкой «прусофильских махинациях» [37].

Заинтересованность Вены в заключении союза с польской аристократией в значительной степени объясняется тем, что после того, как Австрия потерпела неудачу в попытке строительства централизованного государства и перешла к политике умеренной децентрализации, немецким партиям и правительству понадобился союзник для недопущения формирования общей славянской коалиции в парламенте. Союз чехов, несколько отталкивавших поляков своими пророссийскими симпатиями, с «Польским коло» в Рейхсрате стал бы серьезной угрозой для немецких партий. Чтобы избежать формирования такой коалиции Вена пошла на полонизацию Галиции взамен на лояльность, отказ от повстанческого радикализма и проявление умеренности в требованиях.

Поражение в войне с Пруссией и реформы в Австрийской империи, завершившиеся ее преобразованием в двуединую монархию и принятием Декабрьской конституции в 1867 г., создали среди населявших ее народов большие ожидания и надежды на изменение неустраивавшего их status quo к своей выгоде. В польском обществе был еще жив дух восстания 1863 г. В Кракове и Львове находилось большое количество его участников, присутствовало желание актуализации «польского вопроса» в Европе и реванша за поражение 1863–1864 гг. в России. Благодаря началу конституционных преобразований в многонациональной Австрийской империи в 1860 г., поляки чувствовали почву под ногами. Было понимание того, что австрийские власти готовы считаться с их национальными интересами, чего они не могли ожидать ни в России, ни в Пруссии. Главным бенефициаром соглашения с Веной в Галиции была польская шляхта, выразившая готовность поддерживать свою лояльность монархии Габсбургов взамен на децентрализацию, сохранение сословных привилегий и упрочение своей власти в крае. Децентрализация империи в данном случае не означала ее ослабления. Отказ от германизаторской политики в удаленном от имперского центра аграрном регионе позволил инкорпорировать польский политический

класс в имперскую элиту, и покончил с постоянной оппозицией поляков имперской власти.

Список литературы:

1. Panenkowa I. Walka Galicji z centralizmem wiedeńskim. Lwów, 1918. 295 ss.; Zborucki Z. Galicyjska rezolucja sejmowa 1868 roku. Lwów, 1929. 16 ss.; Grodziski S. Walka o wyodrębnienie Galicji (1868-1873) // Czasopismo Prawno-Historyczne. Tom 37. Numer 1 (1985). S. 61-78.; Buszko J. Polacy w parlamencie wiedeńskim 1848-1918. Warszawa, 1996. 459 ss.; Dziadzio A. Austria wobec Galicji i Czech w dobie przemian ustrojowych monarchii habsbuskiej (1861-1871) // Czasopismo Prawno-Historyczne. Tom 50. Numer 1 (1998). S. 83-115.
2. Романенко С.А. От государства-региона к региону-государству // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 14-21.
3. Kaiserliches Manifest vom 20. September 1865 // Reichs-Gesetz-Blatt. 1865. XXV. Stück. 88. S. 301-302.
4. Stenograficzne sprawozdania z trzeciej sesji Sejmu Krajowego w r. 1865-1866. T II. S. 1410.
5. Stenograficzne sprawozdania Sejmu w r. 1865-1866. S. 1413; Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914. На підставі споминів. Львів, 1926. С. 88.
6. Sprawozdanie Komisji sejmowej o projekcie rządowym podziału administracyjnego Królestwa Galicyi i Lodomeryi i Wielkiego Księstwa Krakowskiego. 1866. Alegat LXXXV.
7. Миллер А.И. Взаимоотношения польского и украинского населения в Галиции в 1860-е гг. // Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1991. С. 95.
8. Stenograficzne sprawozdania Sejmu w r. 1865-1866. S. 1612.
9. ГАРФ. Ф. 109, оп. 2а, д. 494.

10. ГАРФ. Ф. 109, оп. 2а, д. 493.
11. Слово. 27 липня (8 серпня) 1866. Ч. 59. Цит. по: Соколов Л.К. Галицкая Русь: от первого раздела Речи Посполитой до Первой мировой войны. 1772-1914. СПб., 2020. С. 237-239.
12. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (Вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 200-201.
13. См. Свистун Ф.И. Гр. Агенор Голуховский и Галицкая Русь в 1848-1859 гг. Львов, 1901. 162 с.; Лесюк М. Азбучна війна в Галичині // Становлення і розвиток української літературної мови в Галичині. Івано-Франківськ, 2014. С. 417-492.
14. Sprawozdania stenograficzne z r. 1866. S. 170.
15. Ibid. S. 128-129.
16. Tarnowski S. O adresie sejmu galicyjskiego // Przegląd Polski. Zeszyt VII, Styczeń 1867. S. 134-137.
17. Denk- und Beschwerdeschrift der galizisch-ruthenischen Landtagsabgeordneten über die Beschlüsse und Vorgänge im galizischen Landtage in der verflossenen sechsjährigen Periode (1861-1866). Lemberg, 1867. S. 6-7.
18. Tarnowski S. Op. cit. S. 136-137.
19. Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Z dziejów odrodzenia politycznego Galicyi 1859-1873. Warszawa, 1905. S. 17.
20. Feldman W. Stronictwa i programy polityczne w Galicyi 1846-1906. T. I. Kraków, 1907. S. 69.
21. Szujski J. Uchwała sejmowa z 2 marca i delegacja do Wiednia // Galicja w dobie autonomicznej (1850-1914). Wybór tekstów w opracowaniu Stefana Kieniewicza. Wrocław, 1952. S. 100-104.
22. Kaczała S. Polityka Polaków względem Rusi. Lwów, 1879. S. 315-328.
23. Reichs-Gesetz-Blatt, 1867. LXI. Stück. 141. Gesetz vom 21. December 1867, woburch das Grundgesetz über die Reichsvertretung vom 26. Februar 1861 abgeändert wird. S. 389-394; Ustawa zasadnicza państwa z d. 21 Grudnia 1867

- zmieniająca ustawę z d. 26 Lutego 1861 o reprezentacyi państwa // Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Op. cit. S. 138-146.
24. Reichs-Gesetz-Blatt, 1867. LXI. Stück. 142. Staatsgrundgesetz vom 21. December 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrath vertretenen Königreiche und Länder. S.396; Z ustawy zasadniczej państwa z 21 Grudnia 1867 o powszechnych prawach obywateli // Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Op. cit. S. 147.
25. ГАРФ. Ф. 109, оп. 2а, д. 501.
26. Sprawozdania z r. 1868. S. 361-362; Feldman W. Op. cit. S. 72-73.
27. Sprawozsania stenograficzne sejmu z r. 1868. S. 433-508; Rezolucya uchwalona przez sejm galicyjski 24 Września 1868. // Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Op. cit. S. 150-153; Feldman W. Op. cit. S. 74-75.
28. Sprawozsania stenograficzne sejmu z r. 1868. S. 350-351; Левицький К. Там же. Львів, 1926. С. 106-109.
29. Ziemiałkowski F. Pamiętniki. T. 1. Kraków, 1904. S. 38-39.
30. Orton L.D. The Stańczyk Portfolio and the Politics of Galician Loyalism // The Polish Review, Vol. 27, No. 1/2 (1982). P. 58.
31. Ziemiałkowski F. Op. cit. S. 39-40; Rozporządzenie Ministrów Spraw Wewnętrznych, Wyznań i Oświecenia, Sprawiedliwości, Skarbu, Handlu i Rolnictwa, tudzież Obrony krajowej i Bezpieczeństwa publicznego z dnia 5 Czerwca 1869 roku, l. 2354, dotyczące języka urzędowego c. k. Władz, Urzędów i Sądów w Królestwie Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiem Księstwem Krakowskiem w służbie wewnętrznej i w korespondencyi z innymi władzami // Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Op. cit. S. 154-156.
32. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego z dnia 30. Sierpnia 1870. S. 175-176.
33. Bobrzyński M., Jaworski W.L., Milewski J. Op. cit. S. 28.-29.

34. Alegata do Sprawozdań Stenograficznych z Czwartej Sesyi Trzeciego Peryodu Sejmu Krajowego Królestwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiem Księstwem Krakowskiem z roku 1873/4. Alegat XL.
35. Sprawozdanie Stenograficzne z Rozpraw Galicyjskiego Sejmu Krajowego. 10. Posiedzenie 4. Sesyi 3. Peryodu Sejmu Galicyjskiego. S. 141-142.
36. Kaczała S. Op. cit. S. 337.
37. Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne w Galicyi 1846-1906. T. II. Kraków, 1907. S. 85.

List of literature:

1. Panenkova I. A walk through Galicia with the center in Videnskoye. Lviv, 1918. 295 ss.; Zborutsky Z. Galician Seymov resolution of 1868 roku. Lviv, 1929. 16 p.; Grodzisky S. A walk about the embezzlement of Galicia (1868-1873) // History of Law. Volume 37. No. 1 (1985). pp. 61-78.; Bushko Ya. Politics with the Vidensky Parliament 1848-1918. Warsaw, 1996. 459 p.; Dziadzio A. Austria wobek Galici and the Czech Republic with dobye Przemyan ustanovich of the Habsburg monarchy (1861-1871) // History of Law. Volume 50. No. 1 (1998). pp. 83-115.
2. Romanenko S.A. From state-region to region-state // Austria-Hungary: integration processes and national specifics. M., 1997. pp. 14-21.
3. Kaiserlich Manifesto, volume 20. September 1865 // Reichs-Gesetz-Blatt. 1865. XXV. Shtyuk. 88. pp. 301-302.
4. Shorthand distribution for three years to the Sejm of the Home, 1865-1866. T II. S. 1410.
5. Shorthand distribution of the Sejm in 1865-1866, p. 1413; Levitsky K. III III 1848-1914. On the page of spominiv. Lviv, 1926. p. 88.
6. Distribution of the Sejm Commission on the draft by-laws in the administrative district of Galicia, Lodomeria and the Grand Duchy of Krakow. 1866. Alegat LXXXV.
7. Miller A.I. The relationship of the Polish and Ukrainian population in Galicia in the 1860s. // The nation and the national question in the countries of Central

- and South-Eastern Europe in the second half of the XIX – early XX century. M., 1991. p. 95.
8. Shorthand distribution of the Sejm in 1865-1866. p. 1612.
 9. GARF. F. 109, op. 2a, d. 494.
 10. GARF. F. 109, op. 2a, d. 493.
 11. The word. 27 lipnya (8 serpnya) 1866. Ch. 59. Cit. by: Sokolov L.K. Galician Rus: from the First partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth to the First World War. 1772-1914. St. Petersburg, 2020. pp. 237-239.
 12. Miller A.I. "The Ukrainian question" in the policy of the authorities and Russian public opinion (The second half of the XIX century.). St. Petersburg, 2000. pp. 200-201.
 13. See. Svistun F.I. Gr. Agenor Golukhovsky and Galician Rus in 1848-1859. Lviv, 1901. 162 p.; Lesyuk M. Azbuchna viina in Galicia // The formation and development of the Ukrainian literary movement in Galicia. Ivan-Frankivsk, 2014. pp. 417-492.
 14. Distribution of shorthand for 1866. pp. 170.
 15. Ibid., pp. 128-129.
 16. Tarnovsky S. About the address of the Galician Sejm // Przeglund polsky. Zeschit VII, Skychen, 1867. pp. 134-137.
 17. Denk- und Beschwerdeschrift der galizisch-ruthenischen Landtagsabgeordneten über die Beschlüsse und Vorgänge im galizischen Landtage in the period from 1861 to 1866. Lemberg, 1867. pp. 6-7.
 18. Tarnovsky S. Decree. op., pp. 136-137.
 19. Bobzhinsky M., Yavorsky V.L., Milevsky Ya. Z dzyeuv orodzenia politicheskogo Galich 1859-1873. Warsaw, 1905. p. 17.
 20. Feldman V. Politics and programs in Galicia 1846-1906. T. I. Krakow, 1907. p. 69.
 21. Shuisky Ya. Uchvala Seymova for 2 stamps and a delegation to Vidnia // Galicia with good autonomies (1850-1914). The chooser of texts from Stefan Kinevich's oprakovaniu. Wroclaw, 1952. pp. 100-104.

22. Kachala S. The policy of Poles against Russia. Lviv, 1879. pp. 315-328.
23. Reichs-Gesetz-Blatt, 1867. LXI. Shtyuk. 141. Gesetz vom 21. December 1867, woburch das Grundgesetz über die Reichsvertretung vom 26. February 1861 abgeändert wird. S. 389-394; Charter of the Ambush church of December 21, 1867 zmieniająca charter of February 26, 1861 on the representatives of the church // Bobrzynski M., Yavorsky V.L., Milevsky Ya. Decree. op. pp. 138-146.
24. Reichs-Gesetz-Blatt, 1867. LXI. Shtyuk. 142. Staatsgrundgesetz vom 21. December 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrath vertretenen Königreiche und Länder. S.396; Z ustawy zasadniczej państwa z 21 Grudnia 1867 o powszechnych prawach obywateli // Bobzynski M., Yavorsky V.L., Milevsky Ya. Decree. Op. S. 147.
25. GARF. F. 109, op. 2a, D. 501.
26. Distribution of Z. R. 1868. pp. 361-362; Feldman V. Decree. soc. pp. 72-73.
27. Distribution of shorthand information to the Sejm z R. 1868. pp. 433-508; Resolution of the uchvalon przhez of the Sejm of Galicia on April 24, 1868 // Bobzhinsky M., Yavorsky V.L., Milevsky Ya. Decree. soc. pp. 150-153; Feldman V. Decree. soc. pp. 74-75.
28. Distribution of the shorthand Sejm for 1868. pp. 350-351; There same. In the same place. Lviv, 1926. pp. 106-109.
29. Zemyalkovsky F. Monuments. Vol. 1. Krakow, 1904. pp. 38-39.
30. Orton L.D. Stanchik's portfolio and the politics of Galician loyalism // Polish Review, Vol. 27, No. 1/2 (1982). p. 58.
31. Zemyalkovsky F. Decree. soc., pp. 39-40; Dissolution of the Ministry of Defense, Poznan and Auschwitz, Vast Territories, Skarbu, Handlu and Rolnictwa, tudzeż Obrony krajowej and the Carelessness of Public Opinion for day 5 Czerwca 1869 roky, L. 2354, dotyczące języka urzędowego c. k. Władz, Urzędów i Sądów w Królestwie Galicyi i Lodomerii at once for The Grand Duchy of Krakow with the service of the vevnentrzney and with

correspondents for their possessions // Bobzhinsky M., Yavorsky V.L., Milevsky Ya. Decree. op

1. . pp. 154-156.
32. Distribution of shorthand information about the dissolution of the Galician Seimu of the region on day 30. Serpnya 1870. pp. 175-176.
33. Bobzhinsky M., Yavorsky V.L., Milevsky Ya. Decree. op., pp. 28.-29.
34. Alegata do Sprawozdań Stenographicznych z Czwartej Sesyi Trzeciego Peryodu Sejm of the Home Kingdom of Galicia and Lodomeria at once with the Grand Duchy of Krakow and Roku 1873/4. Alegat XL.
35. Dissemination of shorthand information about the Dissolution of the Galician Seimu of the Region. 10. Regulation 4. Session 3. The period of the Galician Sejm. pp. 141-142.
36. Kachala S. Decree. op., p. 337.
37. Feldman V. Politics and programs in Galicia 1846-1906. Vol. II. Krakow, 1907. p. 85.

© Кретов В.А., 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2022

Для цитирования: Кретов В.А. АВТОНОМИЗАЦИЯ ГАЛИЦИИ В ХОДЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВА АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДВУЕДИНУЮ МОНАРХИЮ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2022